

УДК 372

DOI: 10.15593/2224-9389/2022.2.9

Научная статья

**К.Э. Безукладников,
В.К. Безукладников,
А.А. Прохорова**

Поступила: 03.05.2022
Одобрена: 25.05.2022
Принята к печати: 04.07.2022

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВОЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ

В настоящее время сложился научный базис для изучения проблемы формирования иноязычной лингвоцифровой компетенции обучаемого. Интернет-пространство стало важнейшим контекстом жизнедеятельности человека, а социальная сеть стала неотъемлемой средой его повседневной коммуникативной деятельности. Среди приоритетов сегодня: создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, разработка и верификация цифрового образовательного контента, содержащего интерактивные и адаптивные цифровые инструменты, оснащение образовательных организаций компьютерами, мультимедийным, презентационным оборудованием и программным обеспечением. В школе формируются базовые языковые и коммуникативные навыки и умения межкультурного общения и умения пользоваться цифровой средой. Именно поэтому особое внимание в рамках модернизации образования уделяется школьному иноязычному образованию. Одной из основных целей образования становится воспитание мультилингвальной, поликультурной и функционально-грамотной личности, способной легко интегрироваться в общемировое культурное интернет-пространство. А следовательно, возрастает потребность формирования новой компетенции – лингвоцифровой.

При определении понятия лингвоцифровой компетенции обучаемого выделяются два взаимосвязанных конструкта «лингво» и «цифровизация». Под «лингвоцифровой компетенцией» понимается готовность и способность мультилингвальной, поликультурной личности к эффективной разносторонней межкультурной коммуникации и обеспечению лингводидактической деятельности в иноязычной цифровой среде. «Готовность» в вышеприведенном определении, соотносится с интегративным личностным образованием, включающим мотивационный, эмоционально-волевой, установочно-поведенческий и рефлексивный компоненты, а «способность» – с когнитивным и поведенческим компонентами, то есть знаниями, навыками, умениями и владением способами коммуникации в мультилингвальном, поликультурном цифровом социуме. В структуре «способности» лингвоцифровой компетенции авторы выделяют информационный и практико-операционный компоненты.

Ключевые слова: функциональная грамотность, цифровая грамотность, компетенция, лингвоцифровая компетенция, лингвоцифровая грамотность, лингвоцифровая среда, цифровые ресурсы и технологии обучения, структура лингвоцифровой компетенции.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

K.E. Bezukladnikov,
V.K. Bezukladnikov,
A.A. Prokhorova

Received: 03.05.2022
Accepted: 25.05.2022
Published: 04.07.2022

Perm State Humanitarian Pedagogical University,
Perm, Russian Federation

LINGUO-DIGITAL LITERACY OR COMPETENCE? FUNCTIONAL LITERACY PROBLEM STUDY

At present, a scientific basis has been established for studying the problem of formation of foreign-language linguo-digital competence. The Internet space has become a major context of human life, while social media have become an integral environment for one's everyday communicative activities. One of the priorities is creation of a modern secure digital educational environment, development and verification of digital educational content containing interactive and adaptive digital tools, equipping educational organisations with computers, multimedia, presentation equipment and due software. Basic language and communicative skills of intercultural communication, as well as the ability to use the digital environment are being developed at school.

One of the main goals of education is fostering a multilingual, multicultural and functionally literate personality who can easily integrate into the global cultural Internet space. Consequently, there is a growing need to form a new quality – linguo-digital competence. When defining the notion of linguo-digital competence, two interrelated constructs – “linguo” and “digitalisation” – are distinguished. “Linguo-digital competence” means the learner's readiness and ability – as a multilingual, multicultural personality – for effective versatile intercultural communication.

“Readiness” correlates in the above definition with integrative personal schooling which includes motivational, emotional-volitional, attitudinal-behavioural and reflexive components, while “ability” correlates with cognitive and behavioural components, i.e., knowledge, skills, abilities and mastery of communication methods in multilingual and multicultural digital society. The authors distinguish the following components in the structure of “ability” for achieving linguo-digital competence: informational and practical-operational.

Keywords: *functional literacy, digital literacy, competence, linguo-digital competence, linguo-digital literacy, linguo-digital environment, digital resources and learning technologies, structure of linguo-digital competence.*

Введение

Современный период развития общества характеризуется событиями, которые обусловили значительное переосмысление традиционных для методической науки и практики явлений.

Среди основных целей государственной политики Российской Федерации – обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности посредством цифровизации образования. Это можно достичь путем комплексной трансформации всей образовательной системы. Основные тенденции модернизации образования Российской Федерации получили отражение в Национальном проекте «Образование» [1] и в «Стратегических приоритетах в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года» [2].

В условиях языковой и цифровой трансформации невозможно представить успешного человека, который не обладал бы иноязычной коммуникативной компетенцией, функциональной грамотностью, в том числе коммуникативной и цифровой. Интеграция интернет-пространства в коммуникативную деятельность современного обучающегося повышает значимость владения иностранным языком как инструментом общения и вместе с тем ставит перед методикой преподавания иностранных языков новые задачи [3]. Современные школьники характеризуются высокой вовлеченностью в цифровые технологии, интересом к обучению через Интернет, усвоению информации быстро и небольшими порциями, ориентацией на потребление и индивидуализм, а также упором на быстрое достижение краткосрочных целей.

С учетом психологического портрета современных обучаемых, возрастающими требованиями к их функциональной грамотности, включая коммуникативную и цифровую, а также в связи с обострением эпидемиологической ситуации в мире перед педагогическим сообществом стоит задача изучения существующих и возникающих электронных ресурсов для обучения иностранных языкам, а также определения и тестирования тех из них, которые наилучшим образом удовлетворят всем потребностям обучающихся.

Цифровизация образования вывела иноязычную подготовку школьников на качественно новый уровень, что позволяет поднять культуру преподавания иностранных языков, обеспечить развитие и социальную адаптацию обучающегося, а также способствует формированию соответствующей среды для общественного и личностного развития [4]. Для эффективной организации образовательного процесса необходимо иметь четкое представление о том, кто сегодня учится в современной школе, какое влияние оказывает появление цифровых коммуникационных технологий на трансформацию контекста обучения, концепта «знание», когнитивных способностей современных учащихся. Система образования вообще и обучение иностранным языкам в частности находятся в постоянной динамике, отвечая меняющимся запросам общества. Понимание глубинных изменений современного общественного уклада необходимо для адекватного ответа системы образования на вызовы третьего тысячелетия [5].

Несмотря на разносторонность и несомненную значимость выполненных исследований, посвященных проблемам школьного образования в условиях иноязычной глобальной цифровой трансформации, они не исчерпывают проблему определения понятия и структуры лингвоцифровой компетенции и лингвоцифровой грамотности обучаемых в современном мире.

Изучение научной литературы по данной проблеме, констатирующих исследований в этом направлении, наблюдение за учебным процессом в образовательных учреждениях [6–9] позволили выявить существенное противоречие между сложившейся научно-теоретической и методической базой

формирования коммуникативной компетенции обучаемых и неразработанностью понятия и структуры лингвоцифровой компетенции (грамотности).

Вышеназванное противоречие требует своего разрешения. Цель настоящей статьи – определить понятия «лингвоцифровая компетенция» и «лингвоцифровая грамотность» обучаемых и разработать их структуру.

Методология исследования

Для описания новой цифровой реальности, ее механизмов и условий существования футуролог Джамаис Кашио предложил новый термин BANI-мир. Эпоха BANI связана с резкими переменами, наступившими в мире после распространения коронавируса. Этот мир характеризуется как хрупкий, тревожный, нелинейный, непостижимый (Brittle, Anxious, Nonlinear, Incomprehensible) [10].

Фундаментальные системы, от которых зависит жизнь человека, стали хрупкими. Усилились беспокойство и тревога за мир, в котором мы живем. Люди стали зависимы от медийной среды. То, что всегда казалось стабильным и развивалось линейно, вдруг стало нелинейным, диспропорциональным, часто неподдающимся законам логики. Непостижимость скрывается в той «информационной перегрузке», которую ощущают на себе пользователи всех возрастов и полов. Человечество стало активно использовать искусственный интеллект, системы которого усложняются в каждой новой версии.

В этих условиях происходит трансформация всей системы образования. Модернизация обуславливает и обосновывает новые характеристики процесса обучения иностранному языку в школе, который должен быть нацелен на активное вовлечение учащихся в иноязычную коммуникативную деятельность посредством овладения цифровым пространством. Это невозможно достичь без использования широкого спектра цифровых инструментов и сервисов, а также формирования иноязычной лингвоцифровой компетенции или грамотности [10].

Исследования Н.И. Алмазовой, Е.Е. Беляевой, Е.В. Борзовой, Т.А. Дмитренко, Т.Е. Исаевой, Т. Карсани, С.М. Кашук, А.А. Колесникова, П.В. Сысоева, Е.Г. Таревой, Б.А. Крузе и других представляют научный базис для изучения проблемы определения понятий «лингвоцифровая компетенция» и «лингвоцифровая грамотность» обучаемых эпохи BANI и их структуры. Научный интерес вызывают проблемы организации образовательного процесса в эпоху глобальной цифровизации, новые технологические вызовы и связанные с ними особенности обучения цифровых аборигенов (С.М. Кашук, Б. Бervьяль). Цифровая образовательная среда стремительно замещает традиционную линейную. Она предоставляет возможным обучаемым выбирать собственную образовательную траекторию. Происходит индивидуализация процесса потребления информации. Информация предоставляется в цифровом формате, что является ключевым требованием современного общества. Польза цифровых технологий в повышении эффективности обучения иностранным языкам не вызывает сомнения.

Р.К. Потапова считает, что «в цикле учебных дисциплин, изучаемых в школе, трудно найти другую дисциплину, при преподавании которой идея использования различного рода технических средств обучения находила бы столь же активный отклик, как в практике преподавания иностранных языков». По ее мнению, внедрение цифровых технологий в учебный процесс решает ряд важных проблем:

- сокращается временной разрыв между знакомством с новыми явлениями и контролем результатов;
- решается проблема дифференциации и индивидуализации процесса обучения;
- развивается самостоятельность обучаемых посредством овладения ими приемами самостоятельной работы [11].

Объединяя в себе текст с вербальной и графической информацией, динамику и звук, цифровые ресурсы делают процесс обучения более эффективным за счет воздействия на несколько каналов восприятия одновременно, а результаты обучения, соответственно, прочнее [12]. Применение цифровых технологий создает благоприятные условия для формирования и развития лингвистических и коммуникативных навыков и умений согласно личностно-ориентированному подходу к обучению иностранным языкам. Они создают условия, позволяющие максимально учитывать личностные потребности и особенности обучаемых. Среди преимуществ использования цифровых технологий в процессе обучения иностранным языкам Е.С. Полат, П.В. Сысоев и другие выделяют следующие:

- 1) предоставление большого объема аутентичной информации;
- 2) воздействие на все каналы восприятия за счет использования мультимедийных технологий (текст, графика, звук, мультипликация, видео);
- 3) адаптивность;
- 4) нелинейность предоставления информации;
- 5) высокая включенность в учебный процесс [13].

Вышеизложенное свидетельствует об эффективном влиянии цифровых технологий на процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Интернет-пространство становится важнейшим контекстом жизнедеятельности человека, а социальная сеть стала неотъемлемым пространством его повседневной коммуникативной деятельности [14]. Возникает потребность в создании современной и безопасной цифровой образовательной среды, разработке и верификации цифрового образовательного контента, содержащего интерактивные и адаптивные цифровые инструменты, оснащении образовательных организаций компьютерами, мультимедийным, презентационным оборудованием и программным обеспечением [2].

В школе формируются базовые языковые и коммуникативные навыки и умения межкультурного общения и умения пользоваться цифровой средой.

Именно поэтому особое внимание в рамках модернизации образования уделяется школьному иноязычному образованию. Одной из основных целей обучения становится воспитание мультилингвальной, поликультурной и функционально-грамотной личности, способной легко интегрироваться в интернет-пространство. А это означает, что возникают проблема развития лингвоцифровой грамотности обучаемых и потребность в формировании новой компетенции – лингвоцифровой.

Исследование и его результаты

Авторами статьи было проведено исследование определения понятий «лингвоцифровая компетенция» и «лингвоцифровая грамотность» обучаемых и разработана их структура.

Ключевыми выступают понятия «функциональная грамотность», «цифровая грамотность» и «компетенция». Анализ работ Э.Г. Азимова, В.С. Басюка, К.Э. Безукладникова, А.А. Вертьяновой, Д.Л. Готлиба, В.А. Захаровой, А.А. Леонтьева, А.Н. Шукина и др. позволяет нам определить «функциональную грамотность» «как способность и готовность человека использовать постоянно приобретаемые знания, навыки и умения для решения всевозможных реальных, жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности в соответствии с общественными ценностями, ожиданиями и интересами» [15, с. 8]. «Цифровая грамотность» рассматривается как аспект функциональной грамотности, то есть «готовность и способность человека к безопасному применению цифровых технологий при управлении и обмене информацией, при цифровом взаимодействии, при создании и преобразовании цифрового контента, в процессе решения задач в цифровом контексте» [15, с. 115]. А.В. Хуторской определяет «компетенцию» как «совокупность взаимосвязанных качеств личности (мотивация, знания, умения, навыки, способы деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, необходимых для качественной и продуктивной деятельности по отношению к ним» [16, с. 163].

При определении понятия «лингвоцифровая компетенция» выделяются два взаимосвязанных конструкта «лингво» и «цифровизация».

Конструкт «лингво» соотносится со структурой коммуникативной компетенции. Реалии цифрового общества, несомненно, вносят существенные коррективы в понимание процесса межкультурной коммуникации, который не может рассматриваться изолированно от быстро развивающегося цифрового пространства. Социальные характеристики цифровой среды имеют серьезное значение в понимании процессов межкультурной коммуникации обучаемого. Речь идет об опосредованном цифровом поликультурном и мультилингвальном взаимодействии; сетевом этикете, регулирующем общение между удаленными партнерами; особенностях функционирования складывающихся в цифровой среде различных общностей; возможностях мультиме-

дийно опосредованного самовыражения мультилингвальной и поликультур-ной личности обучаемых; когнитивных стратегиях в условиях оперирования цифровыми структурами; переносе в реальную деятельность приобретенных в цифровой среде коммуникативных компетенций. Уникальные свойства цифровой мультилингвальной и межкультурной коммуникации позволяют школьникам преодолевать пространственные и временные ограничения. Это означает, что цифровая опосредованная межкультурная коммуникация является средством эффективного образовательного взаимодействия [10].

Скорость развития цифровизации, используемой в межкультурной коммуникации, крайне высока. Происходит постоянное изменение поведенческих, лингвистических и методических характеристик участников вышеназванной коммуникации. Что, в свою очередь, предполагает влияние средств и каналов коммуникации на отбор языковых и речевых средств в процессе межкультурной коммуникации, которая может быть представлена как в устной, так и в письменной форме.

В научном дискурсе для описания межкультурной коммуникации в цифровой среде существуют различные термины: «компьютерно-опосредованная коммуникация», «электронная коммуникация», «интернет-коммуникация», «лингвоинформационный контекст межкультурной коммуникации», которые стали практически полными синонимами. Встречаются такие термины, как «коммуникация, опосредованная компьютером»; «коммуникация в электронной среде»; «опосредованное компьютером общение». В исследовательской сфере встречаются термины: «онлайн-исследования» (online research); «человеко-компьютерное взаимодействие» (human-computer interaction); «совместная работа при поддержке компьютера» (computer-supported collaborative work); «исследования виртуальной реальности» (virtual reality research), «гуманитарные исследования в интернете» (humanitarian research on Internet) [14]. В логике нашего исследования все вышеуказанные понятия могут быть объединены под зонтичным термином «цифровая коммуникация».

Для методики преподавания иностранного языка наибольшую ценность представляют собой обобщенные группы параметров, совокупность которых определяет тот или иной формат цифровой межкультурной коммуникации обучаемых. К ним относятся:

- функциональность;
- временная отнесенность;
- синхронность [14].

Формирование «лингвоцифровой компетенции» – отдельная задача, подразумевающая владение обучающимися профессионально и общекультурно значимыми информационными иноязычными ресурсами, а также готовностью и способностью пользоваться этими ресурсами в мультилингвальном и поликультурном информационном пространстве.

В современной литературе, посвященной проблемам развития цифрового конструкта «лингвоцифровой компетенции», существует большое разнообразие понятий, не имеющих единообразного толкования. В научных литературных источниках в качестве синонимов используются следующие понятия: «мульти/медиакультура», «информационная коммуникационная культура», «мульти/медиаграмотность», «информационная коммуникационная грамотность», «компьютерная грамотность», «мульти/медиакомпетентность», «информационная коммуникационная компетентность», «мульти/медиаобразованность», «информационная коммуникационная образованность», «информационная коммуникационная компетенция», «мульти/медиакомпетенция» и др.

Следуя логике нашего исследования, необходимо разграничить понятия «цифровая компетенция» и «цифровая грамотность». Проблемным также является вопрос соотношения этих понятий с английскими «literacy», «competence» и «competency». Термин «literacy» изначально переводился в методической литературе как «грамотность», однако в последние годы диапазон смыслов, вкладываемых в это слово, расширился. Так, словарь «Meriam Webster» характеризует понятие «literate» («грамотный») как владение неким знанием или компетенцией, а онлайн-словарь «Multitran» предлагает несколько вариантов перевода слова «literacy» на русский язык, в частности, «грамотность» и «компетенция». Таким образом, можно сделать вывод, что английское понятие «literacy» помимо традиционного значения («грамотность») в контексте теории обучения используется как синоним «competence» – «компетенция». При этом многие исследователи (например, D. Chun, B. Smith, R. Kern) используют в аннотациях на английском языке термин «competency», а не «competence» для того, чтобы подчеркнуть отличие понятия «компетентность» как интегративного свойства личности от понятия «компетенция» как комплекса знаний, умений и навыков узкой направленности [17].

В отечественной и зарубежной научной литературе наблюдается разнообразие классификаций компетенций и компетентностей, которые развиваются благодаря интеграции цифровых технологий в процесс обучения иностранным языкам и подготовке учителей для работы в лингвоцифровой среде (Б.А. Крузе, А.А. Мелихова, И.Г. Смирнова, П.В. Сысоев и др.). Проблема компетенций, развиваемых при помощи цифровых технологий, изучена недостаточно. В связи с этим в методике преподавания иностранных языков нет единого подхода к наименованию названных компетенций и их составляющих.

В зарубежных исследованиях прослеживается устойчивая тенденция употребления понятия «digital literacy». Ранее уже была затронута проблема перевода понятия «literacy» на русский язык. Понятие «digital literacy» переводится на русский язык как «цифровая компетенция», как «цифровая грамотность», следовательно, это синонимы. Концепция цифровой компетенции (грамотности) является активно развивающейся и междисциплинар-

ной по своей природе, что вызывает трудности в определении самого понятия и его компонентов.

Впервые понятие «цифровая компетенция (грамотность)» («digital literacy») было введено в научный оборот Полом Гилстером (Paul Gilster) в 1997 году. Под ним понималась способность критически анализировать и использовать информацию, получаемую посредством компьютера в различных форматах из разнообразных источников. П. Гилстер (Paul Gilster) подчеркивал важность цифровых технологий и считал умение владеть ими необходимым для каждого человека. Аллан Мартин (Allan Martin) конкретизировал понятие цифровой компетенции (грамотности), определив его как «осознание, установки и способность отдельных лиц надлежащим образом использовать цифровые инструменты и средства для идентификации, доступа, управления, интеграции, оценки, анализа и синтеза цифровых ресурсов, для построения новых знаний, а также общения с другими людьми с целью конструктивных социальных действий в контексте конкретных жизненных ситуаций» [18].

Итак, анализ современных зарубежных исследований показал, что сегодня под «цифровой компетенцией (грамотностью)» принято понимать готовность (мотивационный, эмоционально-волевой, установочно-поведенческий и рефлексивный компоненты) и способность (знания, навыки и умения), позволяющие индивиду эффективно использовать цифровые технологии в повседневной жизни, а также способность критически оценивать эти технологии. Также в это понятие часто включают мотивацию к участию в цифровой культуре и технические умения в цифровом пространстве.

Можно сделать вывод, что современное глобальное научное методическое сообщество занимается активными исследованиями в области актуальных компетенций, развиваемых на базе цифровых технологий. В числе таких компетенций зарубежные исследователи выделяют цифровую компетенцию.

В отечественной науке понятие «цифровая компетенция» мало распространено. Впервые оно упоминается в работах Г.У. Солдатовой, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказовой и Е.Ю. Зотовой. Они дали определение понятию цифровой компетенции и описали ее составляющие. По мнению авторов, цифровая компетенция – это «способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникация, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности». В состав цифровой компетенции, по мнению авторов, входят следующие субкомпетенции:

- 1) информационная и медиа – как способность поиска, понимания и организации цифровой информации и ее критического осмысления, а также создания информационных объектов с помощью цифровых инструментов;
- 2) коммуникативная – как способность осуществлять различные формы электронной коммуникации (чаты, блоги, электронная почта и пр.);

3) техническая – как способность эффективно и безопасно пользоваться техническими и программными средствами для решения различных задач;

4) потребительская – как умение решать различные повседневные задачи (связанные с конкретными жизненными ситуациями) с помощью цифровых инструментов, в том числе Интернета [18].

Этот исследовательский подход способствует унификации терминологии. Более того, понятие «цифровая компетенция» является более простым для понимания, поскольку слово «цифровой» («digital») является очень распространенным и неопределенным.

Понятийный аппарат исследований Н.В. Барышникова, Б.А. Крузе, А.А. Прохоровой, П.В. Сысоева, Л.П. Халяпиной, Г.У. Солдатовой, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказовой, Е.Ю. Зотовой, а также работы зарубежных авторов Г. Дьюдени, М. Пегрума, Н. Хокли [26-29] и других, посвященные развитию цифровых компетенций в теории и методике обучения иностранным языкам, дают нам основание использовать термин «лингвоцифровая компетенция».

При определении понятия «лингвоцифровая компетенция» обучаемого, а также ее структуры мы опирались на работы К.Э. Безукладникова, Б.А. Крузе и А.А. Прохоровой [14, 19–25]. Под «лингвоцифровой компетенцией» понимаются готовность и способность мультилингвальной, поликультурной личности к эффективной разносторонней межкультурной коммуникации в иноязычной цифровой среде.

Необходимо уточнить, что «готовность» в вышеприведенном определении соотносится с интегративным личностным образованием, включающим мотивационный, эмоционально-волевой, установочно-поведенческий и рефлексивный компоненты, а «способность» – с когнитивным и поведенческим компонентами, то есть знаниями, навыками, умениями и владением способами коммуникации в мультилингвальной, межкультурной цифровой среде.

Компонентами «готовности» лингвоцифровой компетенции являются:

- мотивационный и эмоционально-волевой;
- установочно-поведенческий;
- рефлексивный.

В структуре «способности» лингвоцифровой компетенции выделим следующие компоненты:

- информационный;
- практико-операционный.

Эти компоненты соответствуют знаниям, навыкам, умениям и владению способами коммуникации в мультилингвальной, межкультурной цифровой среде.

Содержание каждого компонента лингвоцифровой компетенции представлено в таблице.

Структура лингвоцифровой компетенции обучаемых

Компоненты лингвоцифровой компетенции		Содержание компонентов лингвоцифровой компетенции
ГОТОВНОСТЬ	Мотивационный и эмоционально-волевой	Мотивы лингвоцифровой деятельности обучаемого: эмоциональные, когнитивные, нравственные, эстетические и др.; стремление к совершенствованию лингвоцифровой компетенции; эмоциональная стабильность в лингвоцифровом развитии
	Установочно-поведенческий	Уровень самостоятельности в лингвоцифровой деятельности обучаемого, уровень активности в лингвоцифровой деятельности; уровень творческого, инновационного начала, способности к осознанному риску в лингвоцифровом пространстве мультилингвальной и поликультурной деятельности обучаемого
	Рефлексивный	Умения критически анализировать процесс лингвоцифровой деятельности, отбирать, создавать и оценивать результаты лингвоцифровой деятельности (в том числе процесс собственного лингвоцифрового развития) и собственную деятельность
СПОСОБНОСТЬ	Информационный (знания)	Уровень языковой информированности в теории, терминологии и истории цифровой деятельности, процесса, жанров, структурных и лингвистических особенностей лингвоцифровой коммуникации, а также уровень теоретико-методических знаний в области функционирования лингвоцифрового пространства мультилингвального и межкультурного образования
	Практико-операционный (навыки, умения, владение)	Умения отбирать те или иные лингвоцифровые средства иноязычного образования/распространять, обсуждать собственные лингвоцифровые разработки, умения лингвоцифрового самообразования, умения выстраивать собственную образовательную и исследовательскую деятельность в лингвоцифровом пространстве. Владение способами коммуникации в мультилингвальной, межкультурной цифровой среде

Заключение

Основные результаты исследования позволили сделать следующие выводы.

В современных условиях межкультурная коммуникация не может рассматриваться изолированно от цифрового информационного пространства как составной части современной поликультуры. В условиях посткоронавирусной эпохи цифровизация всей системы образования вышла на иной уровень. Компьютерные средства, средства телекоммуникаций (мобильные, спутниковые) и разноязычный Интернет как составляющие цифрового формата в сопряжении с современными информационными технологиями образуют сегодня то киберпространство, в котором открываются новые возможности по работе с информацией.

Понятия «лингвоцифровая компетенция» и «лингвоцифровая грамотность» рассматриваются в статье как синонимичные.

При определении понятия «лингвоцифровой компетенции» выделяются два взаимосвязанных конструкта «лингво» и «цифровизация». Под «лингвоцифровой компетенцией» понимаются готовность и способность мультилингвальной, поликультурной личности обучаемого к эффективной разносторонней межкультурной коммуникации в иноязычной цифровой среде. «Го-

товность» в вышеприведенном определении, соотносится с интегративным личностным образованием, включающим мотивационный, эмоционально-волевой, установочно-поведенческий и рефлексивный компоненты, а «способность» – с когнитивным и поведенческим компонентами, то есть знаниями, навыками, умениями и владением способами коммуникации в мультилингвальной, межкультурной цифровой среде.

Структура «лингвоцифровой компетенции» обучаемого в соответствии с определением включает долговременную готовность как интегративное личностное образование и способность мультилингвальной, поликультурной личности к эффективной разносторонней межкультурной коммуникации в иноязычной цифровой среде. Компонентами «готовности» лингвоцифровой компетенции будущего учителя являются: мотивационный и эмоционально-волевой; установочно-поведенческий; рефлексивный. В структуре «способности» лингвоцифровой компетенции выделяются информационный и практико-операционный компоненты. Эти компоненты соответствуют знаниям, навыкам, умениям и владению способами коммуникации в мультилингвальной, межкультурной цифровой среде.

Список литературы

1. Национальный проект «Образование» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам на период до 2024 года (протокол от 24.12.2018 № 16)) [Электронный ресурс] / Мин-во просвещ. РФ / сост. проект. ком-та.: О.Ю. Васильева, И.А. Голикова, М.Н. Ракова, А.Р. Сафуанова [и др.]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 20.01.2022).
2. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы РФ «Развитие образования» до 2030 г (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffe11772942395c6357491e784f/ (дата обращения: 14.03.2022).
3. Готлиб Д.Л. Обучение иностранному языку как фактор повышения мотивации школьников в условиях модернизации образования: специальность 5.8.2 «Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки, уровень общего образования)»: автореферат дис. ... канд. пед. наук / Готлиб Давид Александрович. – Н. Новгород, 2020. – 24 с.
4. Дмитренко Т.А. Профессиональная подготовка учителя иностранного языка в условиях цифровизации языкового образования // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 12. – С. 41–48.
5. Кашук С.М., Бервяль Б. Особенности организации образовательного процесса в эпоху глобальной цифровизации: новые технологические вызовы и связанные с ними особенности обучения цифровых аборигенов // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 9. – С. 4–10.
6. Гендина Н.И. Дидактические основы формирования информационной культуры // Школьная библиотека. – 2002. – № 1. – С. 24–27.
7. Евдокимова М.Г. К обоснованию структуры иноязычных профессиональных компетенций выпускника неязыкового вуза // Иностранные языки в дистанцион-

ном обучении: материалы III Междунар. науч-практ. конф.; 23–25 апреля 2009. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – С. 10–18.

8. Сысоев П.В., Евстигнеев М.К. Компетентность преподавателя иностранного языка в области использования информационных и коммуникационных технологий // *Язык и культура*. – 2014. – № 1 (25). – С. 160–167.

9. Федоров А.В. Медиакomпетентность личности: от терминологии к показателям // *Телекоммуникации и информатизация образования*. – 2007. – № 3. – С. 26–54.

10. Прохорова А.А., Безукладников В.К., Лизунова Л.Р. Исследование понятия и структуры лингвоцифровой компетенции студента // *Язык и культура*. – 2022. – № 58. – С. 236–260. DOI 10.17223/19996195/58/14

11. Потапова Р.К. Новые информационные технологии и лингвистика: учеб. пособие / Московский гос. лингвистический ун-т. – 6-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 364 с.

12. Бовтенко М.А. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании иностранного языка: создание электронных учебных материалов: учеб. пособие. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2008. – 111 с.

13. Гусевская Н.Ю., Еремина В.М. Обучение иноязычному общению студентов неязыковых специальностей на основе использования ИКТ и активных методов обучения // *Ученые записки ЗабГУ. Сер.: Профессиональное образование, теория и методика обучения*. – 2012. – № 6. – С. 97–101.

14. Крузе Б.А. Методическое проектирование системы лингвоинформационной многоуровневой подготовки будущего учителя иностранного языка: специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)": дис. ... д-ра пед. наук / Крузе Борис Александрович. – Н. Новгород, 2014. – 438 с.

15. Сравнительный анализ подходов, программ и методик формирования функциональной грамотности младших школьников: монография / К.Э. Безукладников, Д.Л. Готлиб, К.А. Занина [и др.] / Перм. гос. гум.-пед. ун-т. – Пермь, 2021. – 170 с. – (Условия формирования функциональной грамотности младших школьников).

16. Хуторской А.В. Дидактика: учебник для вузов. Стандарт 3-го поколения. – СПб.: Питер, 2016. – 720 с.

17. Словарь Merriam Webster [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 14.05.2022).

18. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Безопасность подростков в интернете: риски, совладание и родительская медиация // *Национальный психологический журнал*. – 2014. – № 3 (15). – С. 36–48.

19. Безукладников К.Э., Прохорова А.А. Методическая система мультилингвального обучения будущих инженеров: эмпирическое исследование // *Вестник Томск. гос. ун-та*. – 2021. – № 466. – С. 158–164. DOI 10.17223/15617793/466/19

20. Безукладников К.Э., Новоселов М.Н., Крузе Б.А. Особенности формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка // *Язык и культура*. – 2017. – № 38. – С. 152–170. DOI: 10.17223/19996195/38/11

21. Психологическая безопасность в школьном и вузовском лингвистическом образовании / К.Э. Безукладников, Б.А. Крузе, Б.А. Жигалев [и др.] // *Язык и культура*. – 2018. – № 44. – С. 134–151. DOI: 10.17223/19996195/44/9

22. Прохорова А.А. Методическая система мультилингвального обучения студентов технического вуза: дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.02 / Прохорова Анна Александровна. – Н. Новгород, 2020. – 512 с.

23. Прохорова А.А., Безукладников В.К., Четкина А.И. Особенности обучения мультилингвальных преподавателей эпохи цифровизации // *Язык и культура*. – 2021. – № 56. – С. 234–253. DOI 10.17223/19996195/56/14
24. Прохорова А.А., Безукладников К.Э. Мультилингвальное обучение студентов технического вуза: рациональные аргументы // *Язык и культура*. – 2020. – № 52. – С. 215–231. DOI 10.17223/19996195/52/14
25. Егорова П.А., Прохорова А.А., Сорокоумова С.Н. Применение мультилингвального подхода при инклюзивном обучении в высшей школе // *Язык и культура*. – Томск, 2021. – № 54. – С. 152–166. DOI: 10.17223/19996195/54/9
26. Curran J. Implementing the Digital Technologies Curriculum [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.digitaltechnologieshub.edu.au/teachers/australian-curriculum/ict-vs-digital-technologies> (дата обращения: 15.05.2022).
27. Aviram A., Eshet-Alkalai Y. Towards a theory of digital literacy: Three scenarios for the next steps [Электронный ресурс] // *European Journal of Open, Distance and E-Learning*. – URL: <http://www.eurodl.org/index.php?p=archives&year=2006&halfyear=1&abstract=223> (дата обращения: 14.05.2022).
28. Dudeney G.N., Hockly N., Pegrum M. *Digital Literacies*. – Harlow: Pearson, 2013. – 387 p.
29. Shirky C. Does the Internet Make You Smarter? [Электронный ресурс] // *Wall Street Journal*. – URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704025304575284973472694334> (дата обращения: 14.05.2022).

References

1. Natsional'nyi proekt “Obrazovanie” [National project “Education”]. Minutes dated 24.12.2018, No. 16, available at: <https://edu.gov.ru/national-project> (accessed 20.01.2022).
2. Strategicheskie priority v sfere realizatsii gosudarstvennoi programme Rossiiskoi Federatsii “Razvitie obrazovaniia” do 2030 goda [Strategic priorities in the implementation of the state program “Education development” until 2030]. Decree of the RF Government dated 07.10.2021 No. 1701, available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cfc11772942395c6357491e784f/ (accessed 14.03.2022).
3. Gotlib D.L. Obuchenie inostrannomu iazyku kak faktor povysheniia motivatsii shkol'nikov v usloviakh modernizatsii obrazovaniia [Teaching a foreign language as a factor in increasing the motivation of schoolchildren during education modernization. Abstract of Ph.D. thesis. Nizhny Novgorod, 2020, 24 p.
4. Dmitrenko T.A. Professional'naia podgotovka uchitelia inostrannogo iazyka v usloviakh tsifrovizatsii iazykovogo obrazovaniia [Professional training of a foreign language teacher in the context of language education digitalization]. *Inostrannye iazyki v shkole*, 2021, no. 12, pp. 41–48.
5. Kashchuk S.M., Berv'ial' B. Osobennosti organizatsii obrazovatel'nogo protsessa v epokhu global'noi tsifrovizatsii: novye tekhnologicheskie vyzovy i svyazannye s nimi osobennosti obucheniia tsifrovyykh aborigenov [Features of educational process organization in the era of global digitalization: New technological challenges and related features of teaching digital natives]. *Inostrannye iazyki v shkole*, 2021, no. 9, pp. 4–10.
6. Gendina N.I. Didakticheskie osnovy formirovaniia informatsionnoi kul'tury [Didactic foundations to form information culture]. *Shkol'naia biblioteka*, 2002, no. 1, pp. 24–27.
7. Evdokimova M.G. K obosnovaniu struktury inoiazychnykh professional'nykh kompetentsii vypusknika neiazykovogo vuza [The structure of foreign language professional com-

petencies of non-linguistic university graduates]. *Inostrannye iazyki v distantsionnom obuchenii*. Proc. of 3rd Int. Acad. Conf. (Perm, Apr. 23-25, 2009). Perm, PSTU, 2009, pp. 10–18.

8. Sysoev P.V., Evstigneev M.K. Kompetentnost' prepodavatelya inostrannogo iazyka v oblasti ispol'zovaniia informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologii [Foreign language teacher's competence in using information and communication technologies]. *Iazyk i kul'tura*, 2014, no. 1 (25), pp. 160–167.

9. Fedorov A.V. Mediakompetentnost' lichnosti: ot terminologii k pokazateliam [Media competence of a person: From terminology to indicators]. *Telekommunikatsii i informatizatsiia obrazovaniia*, 2007, no. 3, pp. 26–54.

10. Prokhorova A.A., Bezukladnikov V.K., Lizunova L.R. Issledovanie poniatiia i struktury lingvotsifrovoy kompetentsii studenta [Exploring the concept and structure of the student's linguo-digital competence]. *Iazyk i kul'tura*, 2022, no. 58, pp. 236–260, DOI 10.17223/19996195/58/14.

11. Potapova R.K. Novye informatsionnye tekhnologii i lingvistika [New information technologies and linguistics]. 6th ed. Moscow, Moscow State Linguistic University, LENAND, 2016, 364 p.

12. Bovtenko M.A. Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v prepodavanii inostrannogo iazyka: sozdanie elektronnykh uchebnykh materialov [Information and communication technologies in foreign language teaching: Creation of electronic learning materials]. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, 2008, 111 p.

13. Gusevskaya N.I., Eremina V.M. Obuchenie inoiazychnomu obshcheniiu studentov neiazykovykh spetsial'nostei na osnove ispol'zovaniia IKT i aktivnykh metodov obucheniia [Teaching foreign language communication to non-linguistic specialties students based on the information communication technologies and active methods of teaching]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Professional'noe obrazovanie, teoriia i metodika obucheniia*, 2012, no. 6, pp. 97–101.

14. Kruze B.A. Metodicheskoe proektirovanie sistemy lingvoinformatsionnoi mnogourovnevnoi podgotovki budushchego uchitelia inostrannogo iazyka [Methodical design of a system of linguo-informational multi-level training of a future teacher of a foreign language]. Doctor's degree dissertation. Nizhny Novgorod, 2014, 438 p.

15. Bezukladnikov K.E., Gotlib D.L., Zanina K.A. et al. Sravnitel'nyi analiz podkhodov, programm i metodik formirovaniia funktsional'noi gramotnosti mladshikh shkol'nikov [Comparative analysis of approaches, programs and methods to form functional literacy of younger students]. Perm, PSHPU, 2021, 170 p.

16. Khutorskoi A.V. Didaktika: Uchebnik dlia vuzov. Standart 3-go pokoleniia [Didactics: Textbook for universities. 3rd generation standard]. St Petersburg, Piter, 2016, 720 p.

17. Slovar' Merriam Webster [Merriam Webster's dictionary]. Available at: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 14.05.2022).

18. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. Bezopasnost' podrostkov v internete: riski, sovladanie i roditel'skaia mediatsiia [Adolescent security on the internet: Risks, coping and parental mediation]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 2014, no. 3 (15), pp. 36–48.

19. Bezukladnikov K.E., Prokhorova A.A. Metodicheskaya sistema multilingval'nogo obucheniia budushchikh inzhenerov: empiricheskoe issledovanie [Methodological system of future engineers' multilingual training: An empirical research]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, no. 466, pp. 158–164. DOI 10.17223/15617793/466/19.

20. Bezukladnikov K.E., Novoselov M.N., Kruze B.A. Osobennosti formirovaniia inoiazychnoi professional'noi kommunikativnoi kompetentsii budushchego uchitelia inostrannogo

iazyka [Peculiarities of pre-service foreign language teachers' professional communicative competency development]. *Iazyk i kul'tura*, 2017, no. 38, pp. 152–170, DOI 10.17223/19996195/38/11.

21. Bezukladnikov K.E., Kruze B.A., Zhigalev B.A. et al. Psikhologicheskaya bezopasnost' v shkol'nom i vuzovskom lingvisticheskom obrazovanii [Psychological safety in the school and university linguistic education]. *Iazyk i kul'tura*, 2018, no. 44, pp. 134–151, DOI 10.17223/19996195/44/9.

22. Prokhorova A.A. Metodicheskaya sistema multilingval'nogo obucheniia studentov tekhnicheskogo vuza [Methodological system of multilingual education in technical universities]. Doctor's degree dissertation. Nizhny Novgorod, 2020, 512 p.

23. Prokhorova A.A., Bezukladnikov V.K., Chechetkina A.I. Osobennosti obucheniia multilingval'nykh prepodavatelei epokhi tsifrovizatsii [Peculiarities of training multilingual teachers in the digitalization era]. *Iazyk i kul'tura*, 2021, no. 56, pp. 234–253, DOI 10.17223/19996195/56/14.

24. Prokhorova A.A., Bezukladnikov K.E. Multilingval'noe obuchenie studentov tekhnicheskogo vuza: ratsional'nye argumenty [Multilingual training of technical university students: Sound arguments]. *Iazyk i kul'tura*, 2020, no. 52, pp. 215–231, DOI 10.17223/19996195/52/14.

25. Egorova P.A., Prokhorova A.A., Sorokoumova S.N. Primenenie multilingval'nogo podkhoda pri inkluzivnom obuchenii v vysshei shcole [Applying the multilingual approach to inclusive higher education]. *Iazyk i kul'tura*, Tomsk, 2021, no. 54, pp. 152–166, DOI 10.17223/19996195/54/9.

26. Curran J. Implementing the digital technologies curriculum. Available at: <https://www.digitaltechnologieshub.edu.au/teachers/australian-curriculum/ict-vs-digital-technologies> (accessed 15.05.2022).

27. Aviram A., Eshet-Alkalai Y. Towards a theory of digital literacy: Three scenarios for the next steps. *European Journal of Open, Distance and E-Learning*, available at: <http://www.eurodl.org/index.php?p=archives&year=2006&halfyear=1&abstract=223> (accessed 14.05.2022).

28. Dudeney G., Hockly N., Pegrum M. Digital literacies. Harlow, Pearson, 2013, 387 p.

29. Shirky C. Does the internet make you smarter? *Wall Street Journal*, available at: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704025304575284973472694334> (accessed 14.05.2022).

Сведения об авторах

БЕЗУКЛАДНИКОВ

Константин Эдуардович

e-mail:

konstantin.bezukladnikov@gmail.com

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь, Российская Федерация)

About the authors

Konstantin E. BEZUKLADNIKOV

e-mail:

konstantin.bezukladnikov@gmail.com

Doctor of Education, Professor, Head of the Department for Foreign Language Education, Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation)

БЕЗУКЛАДНИКОВ

Валерий Константинович

e-mail:

valerious.bezukladnikov@gmail.com

Valery K. BEZUKLADNIKOV

e-mail:

valerious.bezukladnikov@gmail.com

Студент магистратуры «Инновационные процессы в образовании и науках», Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь, Российская Федерация)

Master's Degree Student (Innovative Processes in Education and Sciences), Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation)

ПРОХОРОВА Анна Александровна

e-mail: *prohanna@yandex.ru*

Anna A. PROKHOROVA

e-mail: *prohanna@yandex.ru*

Доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь, Российская Федерация)

Doctor of Education, Professor, Department for Foreign Language Education, Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation)

Финансирование. Статья подготовлена в рамках Государственного задания № 07-00080-21-02 от 18.08.2021 (номер реестровой записи 730000Ф.99.1) на НИР по заказу Министерства просвещения Российской Федерации.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Безукладников, К.Э. Исследование лингвоцифровой компетенции в контексте общей функциональной грамотности / К.Э. Безукладников, В.К. Безукладников, А.А. Прохорова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2022. – № 2. – С. 105–121.

Please cite this article in English as:

Bezukladnikov K.E., Bezukladnikov V.K., Prokhorova A.A. Linguo-digital literacy or competence? Functional literacy problem study. *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 2022, no. 2, pp. 105–121 (*In Russian*).